
ГЛАВА I. ДЕТСТВО

Первая мысль, которая возникает при знакомстве с материалами о Фредди Меркьюри: поразительно, что у такого великого человека такие убогие биографии. В них нет даже намека на профессиональную работу с информацией. Вернее, в них вообще нет информации, как таковой, а та, что есть, отрывочна, запутанна, сумбурна, противоречива и вызывает сильные сомнения в собственной достоверности.

Для начала рассмотрим, как в биографиях Меркьюри описывается его детство.

Детство — не только начало жизни, но и время формирования личности. Среда, в которой вырос человек, его родители, их происхождение, характер, род занятий, вероисповедание, положение в обществе, окружение накладывают серьезный отпечаток на его личность. Поэтому читатели всегда живо интересуются детством знаменитых людей, а биографы стремятся найти побольше интересных, малоизвестных и трогательных эпизодов из этой части жизни своих героев, разъезжая по городам и странам, штурмуя архивы и библиотеки, опрашивая свидетелей, если таковые есть. Многие авторы пишут книги, посвященные исключительно детству и юности знаменитостей, и такая литература всегда пользуется спросом.

Только у Фредди Меркьюри все не как у других: хотя он наш современник, о детстве Александра Македонского известно больше, чем о детстве лидера культовой группы XX века.

Лишь одно биографы называют точно — дату и место рождения Фредди: 5 сентября 1946 г., остров Занзибар.

С самого начала возникает ощущение, что у авторов серьезные проблемы с географией. Они с такой настойчивостью повторяют «остров Занзибар», будто не знают, что на этом острове есть одноименный город (английское название — Стоунтаун). Если бы не изредка встречающиеся сообщения о прави-

тельственном госпитале, можно было бы подумать, что Фредди, как Пятница, родился под пальмой.

Далее мы узнаем, что его настоящее имя — Фаррух (или Фредерик) Балсара, его родители, Боми и Джер, — парсы (или персы) по национальности и зороастрийцы по вероисповеданию, а его отец работал бухгалтером. Или дипломатом. Или кассиром в Верховном суде Великобритании.

Первые годы своей жизни мальчик провел в роскошном доме, окруженный слугами, выполнявшими его малейшие прихоти. Его семья принадлежала к среднему классу. Дипломатическая работа его отца была засекречена, и в тех редких случаях, когда маленькому Фредди разрешалось прийти к нему на работу, это было обставлено с огромной помпой и торжественностью. Отец и сын крайне редко видели друг друга. Боми рано заканчивал работу и каждый день гулял с сыном в саду, общался с ним, рассказывал ему сказки...

Не пугайтесь, уважаемые читатели. Со мной все в порядке. Я всего лишь привела данные из нескольких биографий Фредди Меркьюри.

После такого начала можно со стоическим спокойствием рассматривать странную бумажку под гордым названием «Свидетельство о рождении», которая неожиданно выплыла через шесть лет после смерти нашего героя. Как выяснилось, несмотря на мусульманские традиции, работники занзибарских загсов сильно злоупотребляют спиртными напитками, потому что в первый и последний раз в истории мирового делопроизводства официальную бумагу выпустили в свет в *таком* виде.

Так, в графе «Место рождения» начали было писать «Шангани» (название занзибарской улицы), но затем перечеркнули и написали «Правительственный госпиталь». Если вы мне покажете другое свидетельство о рождении, в котором в графе «Место рождения» вместо населенного пункта вписано медицинское учреждение, буду очень благодарна.

В графе «Имя» вроде бы начали писать пол — «male», но не дописали и зачеркнули, оставив нечто похожее на слово «mau». Дальше небрежно написали имя — Фаррух (Farookh).

В графе «Имя матери» написали «Джер», затем «Боми Балсара», после чего имя вычеркнули и дописали отчество и девичью фамилию роженицы. Фамилию самого младенца вписать не посчитали нужным.

После этого встает резонный вопрос о подлинности свидетельства, а также о странном чувстве юмора того, кто подsunул публике этот шедевр каллиграфии...

Однако мы забегаем вперед. Пока же нас ждет в высшей степени интересное описание первых лет жизни Меркьюри.

«В 1947 году, на следующий год после его рождения, семья перебралась в Индию», — сообщает одна из биографий. «Когда ему было четыре года, семья переехала в индийский Бомбей», — говорит другая. «Жизнь мальчика полностью перевернулась, когда ему исполнилось пять лет, и семья переехала в Бомбей», — добавляет третья. «В 1954 году семья Фредди переехала в Индию», — уверяет четвертая. «До десяти лет мальчик прожил с родителями на Занзибаре», — для полного счастья резюмирует пятая.

Ошибиться на пару-тройку лет для биографов Меркьюри — норма. Подобные нестыковки встречаются по всей литературе и документалистике о Фредди и «Queen», что доставляет немало проблем при датировке событий.

Та же история — с причинами переезда семьи Балсара. Одни биографы утверждают, что он был обусловлен работой отца Фредди, другие — что его семья пожелала быть ближе к парсийской общине, третьи — что родители вообще никуда не уезжали с Занзибара, а в Индию послали только сына — в интернат...

Обычно биографы или версифицируют данные, которые приводят, или списывают друг у друга. В нашем случае каждый стремится изменить уже «известные» факты и написать что-нибудь свое. Ситуация выглядит так, будто ее намеренно усложняют.

Все, что удастся узнать относительно жизни Фредди до поступления в колледж, — на Занзибаре он купался в море и гулял в ботаническом саду, в Бомбее бегал по улицам, слушал экзотическую музыку, ходил в Храм Огня, прошел навджот (церемонию посвящения в зороастризм). Мягко говоря — недостаточные сведения о человеке, у которого еще живы друзья, родственники и родители (Боми Балсара умер в 2003 году).

Впрочем, даже если биографы берут интервью у кого-то из родственников, ясности это отнюдь не добавляет. Наиболее красноречивый пример — официальный биографический фильм о Меркьюри «Freddie Mercury. The Untold Story».

В фильме приняли участие Джер Балсара, Кашмира Кук, его одноклассники, друзья, родные..., но ничего, кроме затертых общих слов про парки и пляжи, в течение 40 минут рассказа о детстве так и не прозвучало.

Идем далее. В восемь лет (или в девять, по Лесли-Энн Джонс, или в десять, по Питеру Хоугену, или в одиннадцать, по Эвансу и Миннсу) Фредди поступает в школу-интернат в Бомбее (или в колледж Св. Петра в Панчгани). А большая часть биографов предпочитает вообще не упоминать названий и точных дат — учился себе и учился, кому это интересно?

Описание самого колледжа — типично английский интернат, типично английские виды спорта — бокс, футбол и крикет... информацию о типично английских предметах ищите где-нибудь в другом месте. Максимум информации выдал журналист из «Daily Mirror» Рик Скай, написавший первую посмертную биографию Меркьюри. Он заявил, что «молодой Фредди получил типично британское образование, несмотря на то что его школа-интернат находилась в тысячах миль от Итона и Харроу». Со Скаем соглашается самый «дотошный» биограф — Лесли-Энн Джонс. Она описывает колледж как элитное заведение, которое привлекало родителей из США, Канады, стран Персидского залива и всей Индии, желающих, чтобы их дети получили качественное образование и в дальнейшем могли поступить в Кембридж.

Что известно о школьных годах Меркьюри?

Он пел в школьном хоре. Брал уроки игры на фортепиано. Был клавишником в школьной группе «The Nectics». Увлёкся живописью. Принимал участие в театральных постановках. Был прекрасным спортсменом.

Все.

Ах, да. Еще согласно ряду биографий в колледже «Фаррух» начал именовать себя «Фредди», а также «бредить Великобританией». Биографы вообще любят всячески подчеркивать, что Меркьюри «скрывал свое индийское происхождение», причем настолько навязчиво, что невольно вспоминается о пресловутом британском расизме, относящем всех неангличан, а тем более выходцев из колоний к людям второго-третьего сорта...

Личность этого человека: его характер, круг общения, интересы, увлечения, взгляды, внутренний мир, — никого не интересуют. И лишь одна тема вызывает в рядах биографов завидное

оживление: когда, где и с кем юный Фредди получил первый гомосексуальный опыт?

Впрочем, «где?» — для них вопрос риторический: разумеется, в колледже. Чтобы обосновать это, ряд авторов ссылаются на некое интервью Меркьюри, в котором он говорит о дедовщине в английских интернатах:

«Слухи, которые ходят о школах-интернатах, достаточно правдивы. Там действительно есть дедовщина и тому подобное. Был один странный «воспитатель», который меня преследовал. Но я не могу сказать, что меня это шокировало, поскольку предостаточно посмотрелся в интернате на такие вещи».

Аудио- и видеисточники этих слов отсутствуют, контекст разговора неизвестен. Однако было это интервью или его не было — на признание о «первом разе» оно, мягко говоря, не тянет. Скорее наоборот — звучит, как рассказ «белой вороны», наблюдавшей происходившее вокруг непотребство со стороны, не говоря уже о том, что, если бы «странный воспитатель» добился своей цели, ни один человек не стал бы рассказывать об этом в интервью.

В реальном, записанном на пленку интервью 1984 года музыкант не рассказывал про свои школьные годы никаких «страшилок». Он лишь отметил, что интернат закалил его характер, научил отвечать за свои поступки, быть независимым и самостоятельным и надеяться только на себя.

Зато в уже упомянутой «The Untold Story» в качестве косвенного доказательства раннего проявления будущих наклонностей героя говорится, что в школьных постановках он часто играл женские роли, для которых нужно было одеваться в соответствующую одежду. При этом никого не интересует ни то, что авторы так и не представили ни одной фотографии юного Меркьюри в дамском платье (к слову, у его коллег по «Queen» Брайана Мэя и Роджера Тейлора такие фотографии есть), ни слова самого героя, который в 1984 году рассказывал, что переодевание в женскую одежду для комической части видеоклипа «I want to break free» стало для него первым и весьма забавным опытом такого рода.

При этом самый «авторитетный» мемуарист Питер Фристуэн эти слова героя упоминает.

Считается, что в хронологии детства Меркьюри навела порядок Лесли-Энн Джонс. Дама посетила Занзибар и Индию,

общалась с родственниками, учителями и одноклассниками своего героя и в итоге написала три главы о его детстве. Неужели ее книга расскажет нам о формировании личности этого человека, о его интересах, учебе, увлечениях?

Нет. Слегка затронув школьные успехи Меркьюри в спорте, она живо интересуется — проявилась ли тогда его гомосексуальность? Узнав у найденной Эвансом и Миннсом «первой любви» Фредди, Гиты Бхаруча, что между ними не было секса (а какие еще отношения могли быть между школьниками в Индии 50-х годов?), Джонс приходит к выводу — значит, у него тогда были мальчики.

Сказано — сделано. И вот уже Дэвид Брет, ссылаясь на неких безымянных одноклассников Меркьюри, сообщает сенсационные сведения: оказывается, в интернате его изнасиловал старшеклассник по кличке «Мастер», и «жертве» понравилось! А Дэвид Эванс и Дэвид Миннс в последнее на данный момент (ноябрь 2008 г.) переиздание их книги добавили настоящий слэш-фанфик, повествующий о любви Фредди и интернатского садовника Санджая... *(не совпадает с картиной, которую рисует Лесли-Энн Джонс: мальчика изнасиловали, и родители спешно забрали его домой, перевели в худшую школу).*

Впрочем, до полного абсурда ситуацию довели двумя годами ранее — в юбилейном биографическом фильме «Magic Remixed», выпущенном к 60-летию Меркьюри. Гиту Бхаруча авторы успешно заменили на «одноклассника» Захида Абрара. С возрастом персонажа, правда, вышла некоторая неувязка: «первая любовь» в male-версии оказалась моложавым сорокалетним мужчиной с внешностью злодея из индийских мелодрам...

Стати, недавно его фотография мелькнула в индийском журнале «Whojruji World» — он отметился на каком-то кинематографическом мероприятии. Выяснилось, что его действительно зовут Захид Абрар, и он — мелкий индийский актер. Малоизвестный — у режиссера хватило ума не приглашать на эту роль звезду уровня Раджа Капура...

Нет такой знаменитости, биографы которой столь настойчиво изучали период детства на предмет формирования будущих сексуальных пристрастий. Слышал ли кто-нибудь о научных экспедициях в Уфимское балетное училище с целью выяснить, когда у Рудольфа Нуриева проявились гомосексуальные

наклонности? Нет? Так почему в случае с Меркьюри все разговоры о его детстве раз за разом сводятся к психоаналитическим семинарам?

Юный Фредди не перестает удивлять. «В 1959 году его семья перебралась в Англию и поселилась в лондонском пригороде Фелтхем», — сообщают Рик Скай, Кен Дин, С. Майкл и посмертная пресса 91-го года. Фредди начинает грызть гранит науки в Айлуортской общеобразовательной школе.

Публицист «Queen» Тони Брейнсби рассказал, как тяжело было нашему герою в сырой и туманной Англии после солнечного Бомбея. С его слов в воображении рождается печальная картина: темноволосый южный подросток каждое утро мерзнет на автобусной остановке, отправляясь в ненавистную школу. Наверное, бедняга с тоской вспоминает и Индию, и милый колледж, из которого его... нет, не забрали!

«Фредди пробыл в колледже Св. Петра до шестнадцатилетнего возраста, а затем уехал к родителям на Занзибар», — уверяют Питер Хоуген, режиссер «The Untold Story» Руди Долезал, Джим Дженкинс на пару с Джеки Ганн и большинство современных биографий.

Перед нами разворачивается картина, которую трудно представить даже в абсурдистском романе. В то время как подросток Фредди мерзнет на автобусной остановке в английском Фелтхеме, его точная копия играет в теннис под жарким солнцем индийского Панчгани.

Теперь неудивительно, что в дальнейшем Фредди Меркьюри одновременно мог находиться в лондонской студии и мюнхенском гей-клубе. Если он ребенком мог ходить одновременно в две школы в Англии и Индии, то, конечно, мог раздвоиться между Лондоном и Мюнхеном — это намного ближе и легче!

Итак, в 1962 году (или 1963-м, по Лесли-Энн Джонс) Фредди номер два покидает колледж Св. Петра и уезжает к родителям на Занзибар, куда те не то вернулись, не то вообще не уезжали оттуда.

Таким образом, у нашего героя есть, как минимум, **три** аттестата о среднем образовании. Один, с единственной пятеркой по изобразительному искусству, был получен в 1964 году в Англии. Второй, троечный, с тремя затесавшимися четверками по истории, английскому языку и изобразительному искусству, ему выдали в 1962 году в Индии. В третьем — опять же индий-

ском — четверок нет вовсе: Руди Долзел и Лесли-Энн Джонс утверждают, что Фредди выгнали из колледжа Св. Петра, поскольку этот неуч провалился на экзаменах при переходе в 11-й класс. Последняя уверена, что причиной, по которой он забросил учебу, стала... ну конечно же, нетрадиционная ориентация! А вы думали, чем он занимался в школе? Учился, что ли?

Где он шатается после этого — одному Богу известно, т.к. **в «индийской» версии Меркьюри оканчивает колледж на год раньше установленного срока.** Он что, бездельничал? Похоже, именно так — в ряде биографий сказано, что на Занзибаре юный лодырь «проводил время с друзьями на пляжах, в парках и на базарах». Так, видимо, он и валял дурака, пока в 1964 году на острове не случилась революция, вынудившая семью Балсара бежать с двумя чемоданами в мирную Англию.

Впрочем, «дотошная» Джонс выдвигает другое объяснение: оказывается, Фредди «покинул Сент-Питер в 1963 году и оставшиеся два года доучивался на Занзибаре до 1964 года» в колледже Св. Джозефа. (Как, вы не знали, что $4 - 3 = 2$? Привыкайте, биографы Меркьюри обучат вас такой арифметике в рекордные сроки). При этом автор не указывает, каким образом она узнала о том, что Меркьюри учился в этом колледже. Единственный источник информации, который она упоминает, — некий шофер Бонзо Фернандес, оказавшийся — какое совпадение! — одноклассником и другом Фредди. Нет, другом, другом, а не тем, о чем вы подумали!

А теперь, обложившись книгами, статьями и документальными фильмами с 70-х годов прошлого века до наших дней, попробуем посмотреть, как развивалось «странное детство Фредди Меркьюри» в динамике. Выясняется следующее:

Имя «Фаррух», родители-зороастрийцы, навджот, колледж Св. Петра и колледж Св. Джозефа, «революционный» переезд в Англию в 1964 году **появляются только после смерти Фредди Меркьюри.**

Это называется фальсификацией биографических данных, дамы и господа!

При жизни Меркьюри ситуация описывалась следующим образом: сын британского дипломата Фредерик был рожден на Занзибаре. В 7 лет его отправляют учиться в школу-интернат в Бомбее. В 1959 году Фредерик **возвращается** (слова самого

Меркьюри) в Англию для продолжения образования. Что вполне логично, учитывая, что именно с 13 лет начинается прием в «Public boarding schools» — элитные британские школы, которые дают лучшее образование в мире.

В таком контексте слова про Итон и Харроу, первый и последний раз мелькнувшие у Рика Ская, уже не выглядят простой аналогией. Объясняется и более чем странное описание «колледжа Св. Петра», по Лесли-Энн Джонс. Миллиардер из Кувейта, посылающий своего ребенка в индийскую провинцию, чтобы тот получил британское образование? Это так же логично, как отправляться за часами «Rolex» на китайский рынок или покупать духи «Chanelle» в переходе. Но если предположить, что эти слова относятся к совершенно другому колледжу, расположенному отнюдь не в Индии, — все встает на свои места. Тем более что уровень образования, который Меркьюри демонстрировал в своем творчестве, действительно заставляет предположить, что он окончил... если не Итон, то нечто весьма близкое по статусу.

Казалось бы — какие проблемы? Обратитесь к родителям Меркьюри, и они расскажут, как все было на самом деле. Но по мере привлечения родственников в официальные проекты вопросов не становится меньше, наоборот — выясняется, что они полностью поддержали посмертную мистификацию. Ту самую со школой в Панчгани, Фаррухом, навджотом и революцией...

За прошедшие годы роль семьи в биографиях Меркьюри была полностью переписана. Вначале это были консервативные замкнутые эмигранты, с которыми музыкант не общался и не имел ничего общего, затем трансформировались в «продвинутую» толерантную семью, понимавшую и принимавшую образ жизни звездного родственника. «Отрезанный ломоть» стал преданным, заботливым сыном, еженедельно навещавшим маму и не пропускавшим ни одного ее дня рождения. Однако ни одной фотографии Меркьюри с этими людьми во взрослом возрасте опубликовано не было. А все их личные, человеческие воспоминания могут уместиться на одном листе бумаги.

Возникает вопрос — а кто такие эти люди?

Они впервые появились на публике после смерти Меркьюри — до этого их никто не видел и не знал. Они появляются

в качестве «свадебных генералов» на мемориальных мероприятиях и в документальных фильмах, в том числе откровенно грязных и скандальных, проявляя полное равнодушие к посмертной репутации покойного родственника.

И здесь следует отметить, что биографы, утверждающие, что Меркьюри не очень любил говорить о своем детстве, не были так уж неправы. При жизни музыканта о его ранних годах не писали больше двух-трех строк. Он словно появился из воздуха в 1969–1970 году.

Нынешние биографы утверждают, что Меркьюри скрывал свое происхождение, боясь, что «публика не примет перса с острова Занзибар». Однако эта версия не выдерживает никакой критики. Музыкант спокойно — хотя и без подробностей — говорил о том, что родился на Занзибаре и некоторое время учился в Индии. Любой журналист мог поехать в Фелтхем и посмотреть на чету Балсара — родителей Фредди Меркьюри.

Так что в его жизни требовало такой конспирации? Зачем окружать тайной жизнь обычного выходца из среднего класса индийских эмигрантов?

В лице и фигуре Меркьюри явственно проступают аристократические черты. Тонкая кость, изящные кисти рук, точеные черты лица, безупречные манеры, осанка... Если в нем и можно было заподозрить нечто голубое — то исключительно кровь. Так почему же этого аристократизма даже отдаленно нет ни у кого из его семьи? Почему, стоило Фредди перестать пользоваться гримом и носить специфичные костюмы — и нашего персидского принца можно было бы запросто принять за испанца или итальянца? От каких иранских или индийских предков наш герой унаследовал *европейские* черты, с годами все явственнее проступавшие в его облике? И не стремился ли Меркьюри скрыть *другую* сторону своего происхождения?

И что это за сторона, которую понадобилось так тщательно скрывать?

Сейчас это покажется странным, но при жизни Фредди Меркьюри его воспринимали как истинного британца. British — базовое слово, которое употребляли как по отношению к «Queen», так и персонально к Меркьюри пресса и музыкальные критики. «Queen» была слишком британской группой, поэтому ее не всегда воспринимали в Америке», — говорил в свое время Тим Райс.

Идеальный английский язык, безукоризненные манеры высшего, явно не занзибарского, общества, блестящее знание английского юмора, быт английского аристократа — для общества, поклонников и журналистов Фредди Меркьюри был не меньшим британцем, чем, к примеру, Джон Леннон. И потому первой реакцией на сообщение о том, что Меркьюри — сын иностранцев-эмигрантов, было изумленное: «Да вы что?!»

Все перевернулось после печальных событий ноября 1991 года. Именно тогда на свет появился бедный индийский парень Фаррух с Занзибара, беженец-иностранец, который всегда бредил Англией. На публику посыпались рассказы о том, что те или иные привычки, костюмы, хобби и интересы Меркьюри восходят к его детским годам на Занзибаре и в Индии. «Парень с Занзибара», «персидский гей-франт», «индийская рок-звезда», «мальчик из Африки» — эти и другие эпитеты украшали отныне биографии и мемуары о музыканте.

А теперь отмотаем пленку назад и вернемся в «историческое время» появления нашего героя в Лондоне.

Итак, в 1969–1970 годах в Лондоне появился парень. Зовут Фредди. Этот необычный юноша ввалился в мир богемных студенческих квартир из какой-то другой, непривычной жизни, явно отличающейся от того, к чему привыкли его друзья из среднего класса английских городов и пригородов.

О дальнейшей роли родственников в жизни Меркьюри нет никаких сведений. Никто из друзей, коллег и знакомых музыканта никогда не видит их и не слышит какого-либо упоминания о них из его уст.

У исследователя возникает резонный вопрос — кем на самом деле приходится Фредди Меркьюри эти люди? Или эта так называемая «Freddie's blood family» («кровная семья Фредди») — лишь ширма, необходимая музыканту, дабы на определенном этапе отсечь вопросы любопытных о его прошлом? Люди, которые при жизни Меркьюри дали ему фамилию Балсара и согласились в крайней ситуации изобразить его родителей, а после его смерти были использованы в совсем другой мистификации — грязной и криминальной?

Впрочем, об этом — разговор особый.

Позиция родственников обычно служит последним аргументом, заставляющим сомневающихся поверить «друзьям-биографам». Ведь родные не только не пытались судиться

с авторами скандальных книг, фильмов и статей — они не проявляли ни малейшего неудовольствия по поводу происходящего. Их довольные лица и сияющие улыбки должны были служить доказательством того, что «все в порядке и все это — правда». Скандальные истории они не подтверждали, но и не опровергали. Считалось, что они ничего не знали — Фредди оберегал свою консервативную семью, скрывая от них правду о своей личной жизни.

Впоследствии Джер и Кашмира приняли участие сначала в фильме «Untold Story», а затем в юбилейном 2006 году в «Magic remixed» выступили на мемориальных днях в Монтре вместе с Фристоуном, позировали в его компании перед объективами и представляли его замечательную книгу. «Мы всегда знали, что он гей, но нам было все равно», — заявила Кашмира. Замысел режиссеров понятен — какой сумасшедший заподозрит мать в клевете на родного сына? Разве посмеет кто-то усомниться в истинности слов, подкрепленных таким авторитетом? Разве могут лгать самые близкие люди?

Однако авторы перестарались — именами Джер и Кашмира поспешили украсить слишком откровенную грязь. К тому же рассказы родственников, особенно Кашмиры, слишком часто менялись, в зависимости от конъюнктуры. Это не прибавило достоверности лжи, а уничтожило остатки доверия к так называемой Freddie's blood family. Тем более что в идею «родные лгать не могут» поверят разве что законченные квиноманы — не нужно объяснять, на какую низость порой способны родственники известных людей, что они готовы рассказать и написать и на что закрыть глаза.

Однако обстоятельства нашего дела не позволяют назвать Балсара обычной бессовестной celebrity's family («семьей знаменитости»), паразитирующей на чужой славе, потому что они не бессовестные родственники. Они странные родственники. Их нельзя назвать алчными, поскольку эти люди вели и ведут себя так, словно им вообще не нужны ни звездный родственник, ни его деньги.

После смерти Меркьюри они даже не соизволили нанять адвоката, занимающегося делами семьи. Их не интересовало, что происходит в набитом антиквариатом особняке музыканта, кому все это достанется и почему их туда даже не пустили. Их нисколько не нервировали слухи о том, что все свое многомил-

лионное состояние Меркьюри завещал Мэри Остин и кошкам и что им может вообще не достаться ни гроша. Их не волновали странные и подозрительные обстоятельства, при которых умер их сын и брат. Их не интересовало, как будут хоронить их родного человека (разве что, по официальной версии, попросили провести службу по зороастрийскому обряду) и куда денут его прах. Им не показалось странным, что от его состояния осталось всего 8 млн. фунтов. Их не возмутило, что им доставалось только 4 млн. фунтов, что они не получали ни гроша от авторских отчислений и, будучи в числе официально заявленных наследников, не представлены в бизнесе Меркьюри даже символически. Их не вывело из себя даже то, что согласно завещанию они не могли потратить ни гроша без согласия душеприказчика, что фактически их долей бесконтрольно распоряжались менеджер «Queen» Джим Бич и бухгалтер Джон Либсон.

Они не пытались подать в суд, обвинив менеджеров покойного в жульничестве, как это сделали родственники Рудольфа Нуриева и Элвиса Пресли. Они не пытались ни обвинить Мэри Остин в нечистоплотности, ни, наоборот, объединиться с ней в борьбе за свои законные права. Они не пытались ни войти в дом, чтобы пресечь разворовывание дорогих вещей прислугой, ни обратить внимание общественности на странную смерть Меркьюри и загадочное поведение его личного врача, как это сделали родственники Майкла Джексона.

Родственники Фредди даже не пытаются зарабатывать на своем статусе. Они не пишут мемуаров, которые немедленно стали бы бестселлерами. Они отказываются от любых предложений об интервью и съемках, игнорируя все подобные запросы, в том числе с обещаниями солидных гонораров. Они не участвуют в ток-шоу, не рекламируют себя в глянцевого журналах, не рассказывают встречным и поперечным о своей жизни, не выступают с объемными трогательными интервью о временах, «когда был Фредди маленький с кудрявой головой».

Ортодоксальные эмигранты, чуждые публичности?

Ничего подобного. Они ходят только туда, где им *велено* быть, — на небольшое число официальных мероприятий. Их невозможно выманить на публику ни за какие деньги, они могут бесследно исчезнуть на годы, но они прибывают по пер-

вому же свистку менеджера «Queen». Официальная фотовыставка, заказной фильм, премьеры мюзикла или юбилей в Монте-ре, передача, согласованная с официальными структурами — и они тут как тут. Они снимаются только в определенных фильмах — базовых, знаковых проектах, формирующих в массовом сознании определенный образ Меркьюри. Они дают интервью для небольшого числа заказных, согласованных с официозом публикаций все той же направленности — пропагандистские агитки, в которых вместо живых воспоминаний проговаривается заученный текст, разбавляемый сентиментальными анекдотами о том, каким щедрым и добрым был Фредди и как он любил свою сестренку. Статичные, равнодушные лица с дежурными голливудскими улыбками (в грустные моменты вроде воспоминаний о болезни и смерти Фредди улыбку сменяет плаксивая гримаса — до следующей реплики). От их имени пишут дежурные письма и поздравления фэнам на официальных бланках «Queen Productions», показывают детские и юношеские фотографии «Фредди в Индии» и его школьные награды, которые ныне активно распродают на аукционах. Их количество впечатляет — учитывая, что родственники, по их собственным словам, бежали с Занзибара с двумя чемоданами. Очевидно, обладая даром провидения, они поняли, что их ребенок станет суперзвездой, и набили эти чемоданы его старыми вещами — школьными формами прошлых лет, коллекциями марок, грамотами и значками. При этом, увы, забыв все аттестаты индийских и занзибарских школ. И даже с этих аукционов они ничего не имеют — вещи распродают за бесценок, вырученные средства, как правило, идут на «борьбу со СПИДом» — в собственный карман..., простите, в собственный карманный фонд «Mercury Phoenix Trust».

Выясняется, что так называемая «кровная семья Фредди» — явление не менее странное, чем вышеупомянутая «гей-семья из Гарден Лодж», — карманные, в прямом смысле этого слова, родственники, декоративное приложение к известному мифу. Виртуальные люди, которых откуда-то привозят и куда-то увозят. О них нет никаких сведений, равно как и об их жизни до 1946 года. Марионетки, которых вынимают из сундука, когда это нужно, и складывают обратно, когда их услуги не требуются. Люди, по сути, выполняющие представительские обязанности «родственников скандальной рок-звезды с Занзибара»,

функциональная роль которых заключается в выражении беспрерывного и беспрекословного одобрения официальной политики и в подтверждении официальной версии детства Фредди Меркьюри.

Снова возникает вопрос — кто же эти люди?

Попробуем разобраться, хотя не так уж важно, кто скрывается под масками «Джим Хаттон», «Питер Фристоун», «Питер Стрейкер», «мама Фредди». Намного важнее понять — кто же *на самом деле* человек, известный нам под псевдонимом Фредди Меркьюри?

Поклонники Меркьюри не раз обращали внимание на то, что он не похож на своих родителей, и умилялись по поводу того, что у людей весьма заурядной внешности родился такой красавец. И, хотя настойчиво и повсеместно внушается мысль о «поразительном» сходстве с Фредди Джер и Кашмиры, простой просмотр фотографий показывает, что это не так. По счастью мысль о потрясающем сходстве Фредди с Боми внедрять не стали ввиду ее явной абсурдности. Еще более неутешительное впечатление производят другие родственники, мелькавшие на фотографиях и в документальных фильмах, — Брайан Мэй скорее сойдет за кузена Фредди, чем эти люди. Как сказала девушка, случайно увидевшая фотографии родителей Меркьюри: «Это его родители?! ... А он им что, приемный?»

Может быть, Фредди сохранил черты каких-то неизвестных ни нам, ни ему предков? Однако в том-то и загадка, что его внешность не соответствует типичной внешности парса. Фотографии и портреты людей этого народа демонстрируют нам иные антропологические типы. В результате многочисленных смешений с жителями Индии современные парсы более похожи на индийцев, чем на своих иранских предков.

Может быть, именно эти иранские предки и проявились во внешнем облике нашего героя? А вместе с ними — европейские аристократы?

Если не считать рассказов от имени неких «родственников», «учителей», «одноклассников», у нас нет ничего, что бы подтверждало официальную версию. Есть несколько детских фотографий Меркьюри, появившихся только после его смерти от имени семьи Балсара. Ввиду сложившейся ситуации встает вопрос их подлинности, настоящего источника их появления, а также того, кто на них изображен.

На четырех из них изображен милый младенец. Правда, на знаменитой фотографии, где «маленький Фаррух позирует на руках гордой мамы Джер», заметно, что правая рука гордой мамы бесследно исчезла, и дитя вопреки законам физики балансирует на одной руке искалеченной родительницы. На фотографии «Фарруха с чернокожей занзибарской няней» невооруженным глазом видно, что фигурка младенца вырезана из другого снимка и грубо вклеена в огромную коляску.

Есть еще около дюжины фотографий, запечатлевших некоего мальчика (или мальчиков) в возрасте от четырех до шестнадцати лет в традиционной одежде, в школьной курточке индийского интерната или в окружении индийских сверстников. Одна фотография — с маленькой девочкой, представленная как фото с сестренкой Кашмирой. Изображен на них мальчик восточной внешности с всегда выступающими вперед передними зубами, закрывающими нижнюю губу. Благодаря этому «маркеру», который биографы и «друзья» плотно привязали к внешности Меркьюри, любой восточный человек с неправильным прикусом автоматически обретает сходство с музыкантом. Причем те, кто готовил к публикации эти «вещдоки», перестарались — молодому человеку с занзибарско-индийских фото устроили такие стоматологические проблемы, что в реальности он вообще не смог бы закрыть рот. Если же внимательно всмотреться в снимки, то различия с Фредди Меркьюри очевидны — отличающаяся линия волос, более ярко выраженная, чем у музыканта, восточная внешность, отсутствовавшие у нашего героя индийские черты, иная форма носа, другие губы и глаза. На некоторых снимках, как, например, на фото группы «The Nectics», есть признаки монтажа.

Недаром многие поклонники «Queen» удивлялись тому, как сильно изменился Меркьюри, став взрослым. Детские и подростковые фото других членов «Queen» подобных вопросов не вызывали.

Есть еще одна фотография неопознанного молодого человека, сидящего на полу с плотно надвинутой на лицо шляпой, представленная как «юный Фредди подражает Джимми Хендриксу в доме своих родителей в Фелтхеме», — единственная низкокачественная и расплывчатая фотография взрослого Фредди с обоими родителями, на которой к Фредди образца 70-х с двух сторон прилеплены Боми и Джер образца начала 90-х.

Неизвестно откуда выплывшие в последние годы фотографии восточного юноши, лицо которого сложно разглядеть, как «юного Фредди Балсара в Англии». Те самые детские вещи, школьные грамоты и награды Фредди из двух занзибарских чемоданов.

Ранее упомянутое свидетельство о рождении, по откровенному признанию Лесли-Энн Джонс, является лишь «копией с копии», — настоящее, оказывается, бесследно исчезло из занзибарского архива. Какая жалость! Только было ли оно, если даже в откровенных мистификациях от Лесли-Энн Джонс и Эванса–Миннса прямо сказано — на Занзибаре нет никаких следов пребывания Фредди Меркьюри? И за прошедшие 20 лет таковых так и не было обнаружено. Правда, после многолетней пропагандистской кампании туристам стали показывать сувенирную лавочку на улице Шангани как «дом, в котором родился Фредди Меркьюри», а местный предприниматель открыл ресторан, в котором играют музыку «Queen». Ни в Танзании, ни в Индии так и не удалось обнаружить ни следов пребывания юного Меркьюри, ни людей, которые бы его видели, т.е. рассказы таких людей есть. Вот только воспроизводятся они по той же схеме, что и рассказы «ближайших друзей» и «любowników» — в узкой группе источников определенного цвета и направленности. При этом любые попытки независимых исследователей или любознательных поклонников самим узнать что-то на эту тему разбиваются о невидимую стену. Как волшебные обитатели параллельного мира, одноклассники (число которых год от года растет ужасающими темпами), учителя, родственники, друзья детства и соседи эмигранта Фарруха Балсара появляются исключительно перед «друзьями Питера Фристоуна», официальными биографами и режиссерами нежно-голубого цвета или чиновниками из «Queen Productions», после чего испаряются. Остальным — готовые книги, документальные фильмы вроде «Untold story» с постановочными, снятыми в павильоне сценами, разбавленными говорящими головами Джер, Кашмиры и неопознанных индийских актеров вроде «одноклассника» Захида Абрара, экскурсионные туры по мемориальным местам в Индии с теми же голливудскими актерами.

Как видите, ситуация дурно пахнет. Прямо-таки смердит очередной мистификацией.

Зачем?

Нынешние биографы утверждают, что Меркьюри скрывал свое происхождение, боясь, что «публика не примет перса с острова Занзибар». Однако эта версия не выдерживает никакой критики: чего он точно не скрывал — так это своего *восточного* происхождения. Демонстративное, нарочитое подчеркивание этой стороны своей внешности, костюмы, грим, цепи и браслеты... Он спокойно — хотя и без подробностей — говорил о том, что родился на Занзибаре и некоторое время учился в Индии. Любой журналист мог поехать в Фелтхем и посмотреть на родителей Фредди Меркьюри.

Так что же в его жизни требовало такой конспирации? Зачем окружать тайной жизнь обычного выходца из среднего класса индийских эмигрантов?

Еще подозрительнее эта история выглядит, если учитывать, что после смерти Меркьюри тему экзотического детства проталкивали едва ли не более навязчиво, чем гомосексуальную. Во все той же «*Untold story*» занзибарско-индийское детство занимает почти половину фильма. Даже гомосексуальной теме уделили на порядок меньше времени, т. е. для авторов этой мистификации протолкнуть идею цветного эмигранта было важнее рассказов о гей-приключениях героя. И точно так же, как биографы и друзья напоказ смеялись над глупыми поклонниками, не догадывавшимися, что их кумир — гей, они публично потешались над наивными людьми, верившими, что этот черномазый из Африки — британец!

А теперь отмотаем пленку назад и вернемся в «историческое время» появления нашего героя в Лондоне.

Изысканная, правильная речь. Утонченные манеры. Чашку чая держит, как на приеме в Букингемском дворце. Жестикаляция — с великосветских приемов. Уровень образования впечатляет. В бытовой и повседневной жизни наивен и неопытен. Одевается с изяществом, которому позавидовал бы наследный принц. О своем прошлом и о родителях предпочитает не рассказывать, детство — закрытая тема. Вроде родители не принимают его увлечения музыкой, и теперь он живет отдельно и сам зарабатывает себе на жизнь.

«Станный» — говорят его друзья, коллеги по работе и рок-группе, соседи по съемной квартире — и в будущем эту странность перетолкуют в одну, гомосексуальную сторону.

Прошло несколько лет. Странный юноша превратился в рок-звезду Фредди Меркьюри. Его популярность растет, а вместе с ней — и интерес публики к его личности. Тогда, как вы уже знаете, и становится ясно, что сведений об этой личности никаких нет. На вопросы о происхождении Меркьюри отвечает уклончиво, одному из журналистов он заявил, что его фамилия — Плуто. Не с первой попытки любопытному журналисту Джорджу Тремлетту удается узнать, что настоящая фамилия Меркьюри — Балсара. Большинство коллег, которых он опрашивает, фамилию не знали. Даже официальный публицист Тони Брейнсби, к которому обратился Тремлетт, долгое время не знал, как на самом деле зовут нашего героя. По его мнению, фамилия Меркьюри звучала по-польски...

Также можно узнать, что родители Меркьюри живут в Фелтхеме — по совпадению, по соседству с родителями Брайана Мэя. Тремлетта сильно удивляет, что ни Мэй и Меркьюри, ни их родители не были знакомы — хотя расстояние между их домами не более 100 метров, они встретились лишь на концерте «Queen» в 1975 году. Узнать адрес Балсара несложно — семья с такой фамилией живет только в одном доме Фелтхема: Боми Балсара, бухгалтер, и его жена Джер. Еще у них есть дочь Кашмира, она вышла замуж и живет где-то на севере Англии.

Исполненный энтузиазма Тремлетт направляется к родителям музыканта. Супружеская пара Балсара открывает дверь.

— Вы миссис Балсара? — спрашивает журналист у женщины, стоящей на пороге.

— Да.

— А вы — мистер Балсара?

— Да.

— Рад познакомиться. Я пишу книгу о «Queen» и потому хотел бы поговорить с вами...

— Но это не имеет к нам никакого отношения. Зачем вы обращаетесь к нам?

— Но Фредди Меркьюри — он же ваш сын, Фредди Балсара!

Женщина вновь начала было говорить, что это не имеет к ним никакого отношения, но, когда журналист в третий раз повторил «Фредди Балсара», оба вежливо улыбнулись и сказали:

— Да, это так. У нас есть его фотографии и рассказы, но мы не хотим говорить об этом. Не хотим, чтобы нас в это вовлекали...

Супруги Балсара наотрез отказываются разговаривать, и Тремлетту приходится уйти несолоно хлебавши, после чего он идет к супругам Мэй и получает совсем иной прием.

О дальнейшей роли этих людей в жизни Меркьюри нет никаких сведений. Никто из друзей, коллег и знакомых музыканта никогда не видит их и не слышит какого-либо упоминания о них из его уст. Истории об отношениях с родителями возникают только в посмертных мистификациях.

Получается, что эта так называемая «Freddie's blood family» — лишь ширма, необходимая музыканту, дабы на определенном этапе отсечь вопросы любопытных о его прошлом? Люди, которые при жизни Меркьюри разрешили использовать фамилию Балсара и согласились пару-тройку раз изобразить его родителей, а после его смерти были использованы в совсем другой мистификации — грязной и криминальной? Или же были использованы их имена — учитывая, что у нас нет фотографий людей, которых видели журналист Тремлетт и родители Брайана Мэя? Но, кем бы ни были эти люди — настоящей семьей Балсара или нанятыми актерами, очевидно одно — они не имеют никакого отношения к Фредди Меркьюри.

И тогда до обидного легко разрешается старый вопрос официальных биографий — почему, будучи ровесниками и живя по соседству, Фредди Меркьюри и Брайан Мэй ни разу не встретились? Становится понятен смысл тонких издевок главных создателей мистификаций Эванса и Фристоуна над Боми, Джер и Кашмирой в ряде скандальных биографий Меркьюри — таких, как: «его родители больше, чем когда бы то ни было», «родители, которых никто из нас не знал», «дикие занзибарские кошки, которым подрезали коготки и поместили в галерею близких людей Фредди». Тогда появляются ответы на вообще все вопросы относительно странного поведения этой семьи.

Остается последний вопрос — а как же парсийская община? Ведь там подтверждают, что обладатель псевдонима Фредди Меркьюри действительно Фаррух Балсара, родившийся в 1946 году на Занзибаре в семье парсов?

Подтверждают. С 24 ноября 1991 г.

До этой даты парсийская община и не подозревала о существовании столь выдающегося деятеля-парса. Ни в 70-е, ни в 80-е годы имя Фредди Меркьюри не фигурировало в списках знаменитых зороастрийцев и не упоминалось ни в одной